

XXIII ВСЕМИРНЫЙ
ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС

В преддверии форума

В ГОСТЯХ У ЖУРНАЛА ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
А.Н. ЧУМАКОВ

Х.Э. Мариносян:

Одной из постоянных тем нашего журнала в последние годы стали Всемирные философские конгрессы и участие в этих форумах делегатов из России. «Философские науки» выступили первопроходцем в освещении этой темы. Ранее в нашей философской печати публиковались только обзоры последнего прошедшего конгресса. В частности, в «Философских науках» были сделаны обзоры конгрессов, проходивших в Венеции (1959. № 1), в Варне (1974. № 2), составленные участниками этих конгрессов. Начиная с 2008 года журнал стал публиковать серию исследовательских статей о конгрессах, состоявшихся в свое время в Оксфорде, Праге, Париже, Амстердаме, Брюсселе, Брайтоне, Москве (2008. № 3. 2009. № 1 – 8).

Особый интерес вызвали публикации обзоров первых конгрессов, печатавшихся в отечественных журналах досоветского периода. Среди их авторов были такие известные философы, как Ю.И. Айхенвальд, Г.И. Челпанов, Н.А. Васильев, Б.В. Яковенко, В.Н. Ивановский и др. Обнаруженные в полузабытых журналах того времени, эти статьи привлекли внимание современных читателей, и их публикация непременно будет продолжена на страницах журнала.

Пик интереса к «конгрессной» тематике пришелся на время последнего – Сеульского конгресса. Журнал поместил как официальные материалы конгресса (2009. № 1), так и впечатления наших делегатов (2009. № 2, 6, 7). Вполне понятен, поэтому, интерес редакции журнала и наших читателей к тому, как ведется подготовка поездки российских философов на Всемирный философский конгресс в Афины.

Российское философское общество выступает и в данном случае, и во всех предыдущих, не только участником, но и организатором участия всех региональных обществ и, по сути, страны в целом во всех философских форумах, которые являются по значимости самыми знаменательными событиями в жизни философского сообщества в мировом масштабе. Поэтому на такие форумы традиционно съезжается большое количество людей, связавших свою судьбу с философией, в первую очередь, профессионально.

В связи с изложенным скажите, пожалуйста, какие формы участия как самих региональных Обществ, так и других организаций – исследовательских институтов, научных и образовательных журналов – от России заблаговременно прорабатывались и каков будет состав Российской делегации на предстоящем конгрессе? Россия велика. Региональные организации своеобразны. Да и персонально этих людей Вы прекрасно знаете. Они периодически публикуются, в частности, в Вестнике РФО. Естественно, все философское сообщество готовилось, ставились определенные задачи. Хотелось бы услышать от Вас, с каким багажом российская делегация едет в Афины.

А.Н. Чумаков:

В качестве преамбулы я бы хотел сделать некоторое уточнение относительно Всемирных философских конгрессов. Всемирные философские конгрессы проходят с 1900 года. Перерывы были только во время Первой и Второй мировых войн. Сначала конгрессы проходили с периодичностью в 3 и 4 года. После Второй мировой войны они стали проходить раз в 5 лет. Собирают конгрессы, как правило, профессионалов. Участие гуманитариев и представителей естественных наук, интересующихся философией, – это не совсем характерно для Всемирных философских конгрессов. Предварительно происходит довольно жесткий отбор тезисов. Секции, которые обозначаются на конгрессе, практически оставляют возможность участвовать только тем, кто профессионально занимается философией. Конгрессы проводятся Международной федерацией философских обществ (МФФО) в различных странах.

Международная федерация философских обществ объединяет национальные философские общества. В нее могут также входить международные и наднациональные философские организации. В принципе не возбраняется (и есть такая практика) участие научных структур. В частности, наша страна представлена на международных философских форумах двумя организациями: Российским философским обществом и Институтом философии РАН. При этом Институт философии представляет Россию с 70-х годов. Философское общество СССР было создано в 1971 году. Но оно не было членом Международной федерации философских обществ. Членом федерации был только Институт философии, так как нужно было платить взносы в валюте (тогда 400 швейцарских франков), а валюту могло платить только государство. Институт философии как раз и был государственной академической организацией. Когда началась Перестройка, был поставлен вопрос о том, чтобы и Философское общество СССР тоже было представлено. Иван Тимофеевич Фролов был тогда помощником Горбачева, он и согласовал этот вопрос с Политбюро ЦК КПСС. И когда в 1988 году мы поехали на Всемирный философский

конгресс в Брайтон, мы подали заявку и были приняты в Международную федерацию философских обществ. С этого времени Россия представлена двумя организациями. Количество голосов в Федерации зависит от взносов организации и от ее численности. У Института философии и у РФО по 2 решающих голоса в Международной федерации философских обществ. Это формальная сторона вопроса. Кроме того, у нашей страны есть представитель в Исполкоме МФФО. На протяжении многих лет нашим представителем в Исполкоме был Владислав Александрович Лекторский. Поскольку членом Исполкома МФФО можно быть только два срока, третий срок предоставляется в виде исключения, Лекторский был представителем три срока. В настоящее время в Международной федерации философских обществ Россию представляет Мариэтта Тиграновна Степанянц в качестве вице-президента МФФО.

Российское философское общество (РФО), будучи правопреемником Философского общества СССР, по сути своей очень сильно отличается от прежней организации. Это различие проявляется и в форме участия во Всемирных философских конгрессах. Например, сложилась любопытная ситуация с XIX Всемирным философским конгрессом, который должен был состояться в Москве. 1988 год — это активная фаза Перестройки. В этом году на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне И.Т. Фролов с согласия Горбачева предложил провести следующий конгресс (1993) в Москве. На Организационной сессии МФФО такое решение было принято, и И.Т. Фролова избрали в состав Исполкома этой международной организации.

Однако в 1991 году СССР распался и возникли непредвиденные трудности с проведением конгресса, так как на поддержку государства рассчитывать уже не было возможности. И тогда встал вопрос о переносе Конгресса в другую страну. Рассматривались разные варианты, но Фролов настоял, чтобы Конгресс проходил в России. В итоге Конгресс состоялся в Москве, и сам этот факт, учитывая то, какое это было тяжелое время, принципиален и важен. В 1993 году философия в России находилась в тяжелом состоянии, и многие философы из регионов не смогли приехать по материальным соображениям. Относительно полно была представлена Москва.

Следующий Конгресс был уже в Бостоне в 1998 году. И на этот — XX Всемирный философский конгресс мы поехали так, как это делается во всем мире — каждый представлял самого себя и свою страну. Это означает, что все, кто хотел, подавал заявку, проходил конкурсный отбор и затем, если его тезисы принимались, получал персональное приглашение. Вот так первый раз уже не было официальной делегации, списки которой утверждались на Старой площади. Кто смог оплатить свою поездку, тот и поехал. Таких оказалось по-

рядка 70 человек. Для того времени это была огромная команда. В Бостоне было принято решение о проведении следующего Конгресса в Стамбуле в 2003 году.

Для проезда на этот конгресс Российское философское общество впервые организовало «Философский пароход» со 150 философами на борту, который отправился в Стамбул и затем, после окончания конгресса, возвратился в Новороссийск, символизируя возвращение некогда изгнанных из России философов на Родину.

К сожалению, эта акция не привлекла должного внимания широкой общественности, хотя в журнале «Вестник РФО» за 2003 – 2004 годы она достаточно активно освещалась участниками прошедшего конгресса.

XXII Всемирный философский конгресс проходил в 2008 году в Сеуле. На этот раз РФО организовало коллективную поездку 87 философов (в том числе 15 известных зарубежных философов), которые специальным рейсом прилетели в Сеул. Затем, после конгресса эта группа вернулась из Южной Кореи во Владивосток на теплоходе, а из Владивостока до Москвы в течение почти двух недель ехала в специально забронированных вагонах с остановками в крупнейших городах России. Об этой акции можно прочитать в «Вестнике РФО» за 2008 – 2009 годы.

На этот раз мы собираемся организованно поехать в Афины на XXIII Всемирный философский конгресс, который будет проходить с 4 по 10 августа 2013 года. Понятно, конечно, что главное – это работа на конгрессе в тех секциях, симпозиумах, круглых столах и т.п., куда подали заявки и получили приглашения наши участники. По завершении мы организованно поедем на Пелопоннес, а затем на корабле посетим острова. Таким образом, еще раз хотел бы подчеркнуть, что российская делегация – это понятие условное. В данном случае я не являюсь руководителем российской делегации, а выполняю функцию координатора проекта, который замыслил и осуществляю со своими коллегами. В составе нашей группы 60 человек. А всего на конгресс подали заявки более 300 человек. Это означает, что многие поедут самостоятельно. Но, конечно, на Конгрессе мы будем координировать свои действия. Поэтому можно сказать, что российская «делегация» – это все те, кто будет представлять Россию.

Х.Э. Мариносян:

Если даже это не делегация в том понимании, как это было раньше, тем не менее, проводилась ли какая-то предварительная работа с будущими участниками, предусмотрены ли презентации книг, доклады на актуальные для нашей страны темы, подготовленные специально к конгрессу проекты?

А.Н. Чумаков:

К таким конгрессам всегда основательно готовятся. Обычно мы проводим предварительно конференции, если можно так сказать, организуем предварительный «смотр сил». В значительной мере эту задачу решают наши Российские конгрессы. Так, например, к Афинскому форуму мы приурочили наш VI Российский философский конгресс, который состоялся в прошлом году в Нижнем Новгороде. Кстати, на конгрессе в Афинах будет проходить симпозиум, посвященный русской философии. Как мы будем представлены? Надеюсь, достойно. И российская философская мысль будет представлена с разных сторон.

Х.Э. Мариносян:

Вы уже 30 лет участвуете в работе этих конгрессов. Для участников в первую очередь и через участников для сообщества колоссальная польза и по линии интеграции в мировое сообщество философов, и по линии знакомства с людьми очевидна. После каждого Конгресса возникают проекты по популяризации, по донесению их итогов до максимального числа людей; ведь сколько ученых не приняло бы участие в Конгрессе (хоть 200 человек, хоть 1000), для такой гигантской страны, как наша это — капля в море. Колоссальное количество факультетов, кафедр. Как донести итоги Конгресса до них? Ведь эти итоги принадлежат не только профессионалам, участникам конгрессов, они должны стать и достоянием широкой общественности. Делается ли в этом отношении что-то посредством Вестника или через научные журналы страны?

А.Н. Чумаков:

Это очень важный момент работы после Конгресса. Если итоги работы философских форумов уходят в песок, то теряется сам смысл такой работы. Тем не менее, результаты есть, вне всякого сомнения. Прежде всего, на Конгрессе будут представлены многие регионы нашей страны, практически все крупнейшие регионы посылают своих участников: от Владивостока до Калининграда, от Мурманска до Махачкалы. Посылают своих участников крупнейшие города. Это значит, что, когда человек возвращается, он рассказывает своим коллегам, он публикует в местных СМИ информацию о конгрессе, свои идеи, наработки, делится впечатлениями, которые он там получил. Мы даже не сможем отследить, какую реальную отдачу имеет участие в Конгрессе. Вы ставите вопрос о наших возможностях централизованно освещать результаты работы конгрессов. После каждого Конгресса (Всероссийского, Всемирного) мы обязательно делаем несколько номеров Вестника РФО, посвященных итогам Конгресса. Есть официальные документы Конгресса, официальные

доклады, которые мы получаем, договариваемся с интересными авторами, как отечественными, так и зарубежными и публикуем их доклады.

Особенность «Вестника РФО» заключается в том, что в определенной степени он является «и организатором, и воспитателем философского сообщества». Он выполняет также теоретическую и аналитическую функции. Но прежде всего, конечно, информационную, поскольку он призван оперативно доносить информацию. Кроме того, «Вестник» эмоционально не «приглажен». Мы можем позволить себе не редактировать, не править наших коллег, там, где бы в Вашем журнале, в «Вопросах философии» редактировали бы, приводили к академической форме. Мы можем позволить себе некую лирическую форму. Достаточно сказать, что у нас публикуются и стихи, и шутки — для этого есть целый раздел. Поэтому когда Конгресс проходит, мы даем материалы, связанные с эмоциональным восприятием Конгресса, с его оценкой, мнениями, суждениями. Эти материалы мы обычно даем в двух-трех номерах после Конгресса. Конечно, можно и нужно публиковать итоги, результаты Конгресса в виде докладов, обобщающих материалов симпозиумов, заседаний. Это же надо делать и в таких журналах, как «Философские науки», «Вопросы философии». То, что Вы нацелены на постконгрессовские материалы — хорошо, но, несомненно, новацией является Ваше намерение осветить данную тему еще до конгресса. Ведь работа идет, и работа не маленькая. Поддержать и усилить ее можно и нужно. То, что мы с Вами сейчас делимся мнениями до Конгресса, — такая форма пока не нашла своего выражения. Обычно до Конгресса мы публикуем только информацию о нем. Содержательное обсуждение обычно бывает после.

Х.Э. Мариносян:

После возвращения участников мы, конечно, с удовольствием встретимся в более широком формате. У нас предполагается целая серия публикаций. Мы готовы до конца года давать материалы чуть ли не в каждом номере. Это номера, в которых будет полноценно представлена жизнь Конгресса. Невзирая на присутствие Интернета, живое человеческое общение ничем нельзя заменить. Как, по Вашему опыту участника столько Конгрессов, несмотря на недостаточное знание иностранного языка, несмотря на, возможно, остаточный эффект зашоренности советских времен, несмотря на то, что мы все-таки недостаточно интегрированы в международное философское пространство, насколько помогает нашим ученым участие в Конгрессе создавать новые научные проекты, устанавливая связи, предпринимать совместные издания, публикации наших там, их — здесь?

А.Н. Чумаков:

Несомненно, Конгрессы очень расширяют горизонты общения, видения. Те, кто был на Конгрессе в первый раз, испытывают даже иногда культурный шок. Начинают лучше понимать свое место. И часто оказывается, что мы не так уж плохо выглядим на фоне других. Это очень важно, это повышает уровень самооценки. С другой стороны, участие в конгрессе показывает слабые места, те моменты, где нам нужно подтягиваться до международного уровня. Это нормально. Конгрессы важны также возможностью неформального общения. Через Интернет, через дистантные формы такое общение невозможно. Именно личное присутствие, установление личных контактов, личных связей ничто не может заменить. Человек возвращается и затем в электронном виде общается с теми, с кем он завязал контакты. Так появляются новые возможности для публикации наших авторов за рубежом. Важно это и для большего понимания того, что сегодня выходит на первый план. Поэтому Конгресс — это, прежде всего, творческая площадка, где участники делятся идеями, устанавливаются контакты, связи. В этом отношении мы явно прогрессируем, и для нас участие в Конгрессах становится очень важным, необходимым элементом развития отечественной философии, потому что, по правде говоря, мы находимся на переходном этапе от той философии, которую мы преподавали, к той философии, которую нужно преподавать. При всем негативном отношении к уже предпринятым конкретным шагам в области гуманитарного знания в целом и философии в частности, мы должны честно признать, что есть объективные основания к тому, чтобы проводить реформы, чтобы менять уже сложившиеся и укоренившиеся формы работы. Не обязательно это делать в лоб, но, тем не менее, мы должны выводить философское образование, философскую подготовку на тот уровень, который соответствовал бы мировым стандартам и мировому опыту.

Х.Э. Мариносян:

На Конгрессе становится очевидным, что мы на самом деле не так уж отстаем. Образно выражаясь, «не боги горшки обжигают». Мы начинаем в большей степени верить в себя, в свой потенциал. Можно ли сказать, что участие в Конгрессе — это некая совокупная презентация отечественного научного философского потенциала? Мы представляем себя достаточно объективно и к нам уже начинают соответствующим образом относиться.

А.Н. Чумаков:

Вне всякого сомнения, это так. К нам уже теперь относятся самым серьезным образом. Нас воспринимают как цивилизованных партнеров с точки зрения форм участия. Что касается потенциала, он

был и в советские времена достаточно солидным, серьезным. Взять, например, философию естествознания, историю философии, логику. Сильные направления, которые были на передовом уровне. Но ввиду тех отношений, которые складывались, мы воспринимались немножко по-другому, например, как сейчас северные корейцы. За последнее время сильно изменились и китайцы. За этим следует более серьезное отношение к представляемым ими текстам, к их содержанию, да и к нам самим. К слову сказать, День философии ЮНЕСКО в прошлом году прошел в Москве и в Петербурге на самом высоком уровне. На этот День философии приехали представители мировой философской элиты. Совсем недавно состоялась очень интересная конференция в Зеленограде, которую провела Академия делового администрирования и на которой присутствовали президент Международной федерации философских обществ Вильям МакБрайд, почетный президент и бывший председатель Иоанна Кучуради и многие другие. Их приезд я расцениваю как признание того факта, что отношение к нам изменилось и как следствие нашего участия во Всемирных философских конгрессах, что способствует росту нашей открытости, расширению связей, понимания того, что мы часть процесса развития мировой философской мысли. И здесь важны не только конкретные результаты, но и динамика изменений. Философская почва в одночасье не создается. Нужны десятилетия. Можно по-разному относиться к тому, что происходит в других сферах жизни. И это особый разговор. Однако с позиции философской свободы, выражения мысли, прогресс есть. На мой взгляд, с точки зрения разворота, который мы сделали, философия явно наращивает свой потенциал. Пусть не так быстро, как хотелось бы, но ситуация, несомненно, меняется.

Х.Э. Мариносян:

Скажите, пожалуйста, ввиду объективной картины, которую Вы описали, ввиду очевидного роста потенциала, большего признания со стороны международного сообщества, а, с другой стороны, ввиду сохранения наших традиционных связей со странами СНГ, как в дни Конгресса происходит общение членов российской делегации и представителей других республик бывшего Союза? Может быть, немного утрирую, но не кажется ли Вам, что они в каком-то смысле становятся под флаг российский, неформально тянутся к нашей делегации?

А.Н. Чумаков:

Фактически Вы правильно сказали: под флаг российский. По существу, когда за рубеж выезжают граждане России (да и не только России), все русскоязычные — русские. Еврей, грузин, армянин,

азербайджанец. Как правило, они там к этому относятся спокойно. В последнее время это очень четко обозначилось на примере Российского философского общества. К нему тянутся многие из наших коллег, проживающие в бывших союзных республиках. И тому есть объяснение. Российская философия самодостаточна, конечно, она пережила трудные годы не без потерь, но мы можем пережить десятилетия изоляции. А вот в небольших странах философская мысль, по прошествии определенного количества лет изоляционизма, тем более десятилетий, ощущает гораздо большие потери. Быть может и по этой причине русский язык оказывается рабочим языком практически на всех заседаниях и мероприятиях всемирных конгрессов, как и в других ситуациях, когда осуществляются творческие контакты философов различных стран, бывших союзных республик.

Х.Э. Мариносян:

Сразу рождается некий новый проект как один из форматов сотрудничества журнала «Философские науки» с РФО — показать научную жизнь этих первичных организаций и в рамках этого проекта раскрыть также и потенциал самих этих республик в более широком культурологическом срезе.

А.Н. Чумаков:

Конечно. В третьем номере Вестника РФО мы всегда публикуем структуру Российского философского общества. Там вы можете увидеть кто входит в Президиум РФО, как представлены различные города и страны.

Х.Э. Мариносян:

Видите, в течение нашей беседы, которая придерживалась конкретной темы — предстоящего философского Конгресса — рождается еще один совместный проект — СНГ. А второй проект — можно осуществить обзор жизни первичных организаций у нас, по регионам России. Кроме того, как Вы знаете, в качестве приложения к журналу мы издаем серии брошюр по образцу Всесоюзного общества «Знание». Одна из серий — «Библиотека молодого ученого». В то время, когда ввели новый экзамен по «Истории и философии науки» эта серия стала крайне актуальной и оказала во многом существенную методическую помощь не только аспирантам и молодым ученым, но также и опытному профессорско-преподавательскому составу, которому предстояло в кратчайшие сроки «переквалифицироваться» и приступить к преподаванию нового курса. Практика показала жизнеспособность и важность подобного жанра — научного, учебно-методического, но, вместе с тем, весьма «оперативного». Поэтому мы готовы разраба-

тывать и выпускать совместно с РФО и иные серии, в частности, по образованию.

Вернемся к тому, о чем мы с Вами уже говорили и попытаемся также рассматривать сказанное как самостоятельный проект. Итак, проект «Возвращение “Философского парохода”». Если бы была возможность заявить об этом на Конгрессе, это было бы очень полезно: не дожидаясь следующей, через 5 лет, встречи, заявить, что мы будем последовательно осуществлять этот замысел. В этом нам могут помочь представители тех стран, где осталось наследие Русского зарубежья, где обитали эти мыслители. Это в первую очередь Франция, Германия, Чехия, другие страны. Проект показался мне интересным. В 2013 году совместно с Домом русского зарубежья имени Солженицына, мы открыли новый раздел под названием «Мир русского зарубежья» и методично, из номера в номер, раскрываем потенциал наследия русской эмиграции, в первую очередь, XX столетия. Мы поставили вопрос в такой плоскости, что, поскольку это были одни из лучших умов, представители русской интеллигенции, то нельзя отстраниться от всего многообразия и богатства их наследия и без его глубокого анализа рассуждать о перспективах российской государственности, российской культуры. Как видите, это направление мы также можем развивать вместе с РФО и реализовывать как совместный проект, привлекая обширный потенциал Общества.

А.Н. Чумаков:

Отлично. В заключение я хотел бы искренне поблагодарить Вас и коллектив Вашего журнала за проявленный интерес к Российскому философскому обществу и участию отечественных философов в научной жизни в нашей стране и за рубежом. Вы всегда можете рассчитывать на тот потенциал, который у нас есть. Сейчас я специально дам Вам третий номер Вестника РФО, где Вы увидите географию Общества и даже персонально всех членов этой организации. Ну, а об активности российских философов на конгрессе можно отчасти узнать, посетив нижеуказанный сайт:

<http://www.wcp2013.gr/en/tentative-program/tentative-program.html>

<http://www.wcp2013.gr/en/invited-sessions>

<http://www.wcp2013.gr/en/sections-contributed-papers>